

УДК 81'42

DOI: 10.29039/2413-1679-2024-10-4-138-149

ПАРАМЕТРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТОК-ШОУ В ДИАЛОГЕ-КОНФЛИКТЕ

Долгополова Л. А., Яковлева Е. П.

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
Симферополь, Россия
E-mail: lilian2000@mail.ru; lena-yakovleva81@mail.ru*

Статья посвящена выявлению особенностей коммуникативного поведения представителей русско- и англоязычных лингвокультур в социально-политических ток-шоу в ситуации диалога-конфликта. Для установления особенностей коммуникативного поведения англо- и русскоязычных участников социально-политических ток-шоу в диалоге-конфликте и создания его параметрической модели была принята за основу работа И. А. Стернина «Модели описания коммуникативного поведения», предлагающую модели системного описания коммуникативного поведения народа, группы или личности посредством контрастивных исследований. При помощи контрастивной методики проведено сравнение параметров и факторов коммуникативного поведения представителей англо- и русскоязычных лингвокультурных общностей и выявлены их общие и дифференциальные черты. Установлено, что специфику речевой организации построения политического дискурса и коммуникативное поведение индивидуума в диалоге-конфликте составляют национально-культурные особенности языкового сообщества, такие как социокультурная организация общества и доминирующие культурные ценности.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, диалог-конфликт, социально-политическое ток-шоу, параметрическая модель поведения.

ВВЕДЕНИЕ

Любая культура опирается на систему ценностей, которые являются жизненными ориентирами ее представителей. Большинство социальных ценностей являются общечеловеческими, но степень их значимости варьируется в зависимости от типа культуры. Рассматривая менталитет участников политического дискурса как систему ценностей и установок, особое внимание следует уделить ее языковому аспекту. Известно, что менталитет определяется социальными условиями и характеризуется языковыми особенностями нации, в то время как язык оказывает значительное влияние на социальный менталитет и ментальность личности. Языковая установка имеет психический и социально-культурный характер. В коммуникации язык выступает не только средством общения, но и способом выражения образа мышления народа и несет в себе культурно-этические ценности, нормы поведения, принятые в определенном языковом сообществе. В центре нашего внимания находятся обусловленные социокультурными особенностями факторы и параметры, характеризующие общие и дифференциальные черты коммуникативного поведения англо- и русскоязычных участников социально-политических ток-шоу в диалоге-конфликте.

Актуальность рассматриваемой проблематики определяется повышенным интересом к медиадискурсу в целом и к телевизионным ток-шоу в частности как объекту различных научных направлений – политологии, культурологии, журналистики, теории коммуникации, политической лингвистики, психолингвистики и др. Стоит также

отметить, что политические ток-шоу в большинстве случаев освещают наиболее злободневные, порой остро «модные» темы, обсуждение которых требует особого эмоционального накала, что отражается в коммуникативном поведении участников и проявляет их лингвокультурные особенности.

Целью работы является разработка параметрической модели коммуникативного поведения участников русско- и англоязычных социально-политических ток-шоу на основе выявления общих и дифференциальных признаков менталитета, влияющих на их коммуникативное поведение в диалоге-конflikте.

С целью регистрации конфликтного речевого поведения участников социально-политических ток-шоу нами было проведено исследование иллюстративного материала, включающего в себя фрагменты социально-политических ток-шоу, содержащие диалоги-конflikты. Для исследования были выбраны социально-политические ток-шоу, выходящие в эфир России, США и стран Европы с 2018 по 2024 год: *Время покажет* (Россия), *Прямой эфир* (Россия), *Место встречи* (Россия), *60 минут* (Россия), *Вечер с Владимиром Соловьёвым* (Россия), *Соловьёв Live* (Россия), *Кто против?* (Россия); *The McLaughlin Group* (USA), *Face the Nation* (USA), *Conflict Zone* (Germany), *Debate Night* (Scotland), *The Daily Show* (USA), *60 Minutes* (Australia), *The Debate* (USA), *France 24 English* (France). Выбранные для анализа социально-политические ток-шоу объединяет общая социально-политическая тематика, схожие жанровые характеристики, популярность среди аудитории, высокие рейтинговые показатели просмотров.

Для проведения исследования использовался иллюстративный материал, включающий 600 конфликтных дискурсивных актов (300 русско- и 300 англоязычных) разной степени выраженности и направленности, выделенный из вышеперечисленных ток-шоу.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследованию коммуникативного поведения посвящено большое количество работ как отечественных, так и зарубежных ученых, как, например: В. И. Карасик, Н. А. Лемяскина, Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин, М. А. Стрельникова, Н. И. Формановская, К. М. Шилихина, P. L. Berger, W. Gudykunst, E. T. Hall, G. H. Mead, J. W. Neulier и др. [6; 8; 9; 13; 15; 17; 18; 19; 21; 23; 26; 32]. Особый интерес для исследователей представляет изучение национальной специфики коммуникативного поведения, как культурно-обусловленного коммуникативно-психологического феномена. Как пишет Тер-Минасова С. Г., «Язык – это орудие культуры: он формирует человека, определяет его поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер, идеологию» [16, с. 164]. На сегодня существуют различные классификации типов культуры личности в связи с национальным характером: по ценностным характеристикам; по толкованию категории времени (монохромные и полихромные); по плотности информационных сетей в процессе коммуникации (высококонтекстные и низкоконтекстные) [цит. по: 24, с. 576]; по ментальным программам (дистанция власти, коллективизм / индивидуализм, маскулинность / феминность; по стратегия мышления (ориентированность на прошлое или будущее) [19, с. 323]; по соотношению человек – природа [25, с. 1572] и т. д.

При анализе коммуникативного поведения представителей различных культур необходимо уделить особое внимание такому аспекту, как национальный образ мира. Г. Д. Гачев пишет: «Русский ум начинает с некоторого отрицания, отвержения... Оттолкнувшись в критике и так разогревшись на мысль, начинает уже шуровать наш ум в поиске положительного решения-ответа... Мир удивляется: как это у нас критика и полемика такая жестокая и страстная между собой: западники и славянофилы, народники и марксисты, демократы и партюкраты... А я это так понимаю – как необходимый разогрев: в промозглом космосе мати сырой земли, чтобы не свалиться на обломовский диван, на усенье в медвежью берлогу иль в запой, все средства хороши – в том числе и разогрев злости...» [4, с. 432]. В свою очередь З. В. Сикевич указывает на полемичность русской мысли, которая проявляет себя в противопоставлении, а не сравнении в духе классической логики, а также на характерный для русского сознания нравственный радикализм [12, с. 147–164]. И. А. Стернин отмечает «коллективность» общения, стремление включить в общение всех присутствующих и включаться в уже идущее общение [13, с. 185]. Р. Райтмар назвала русскую культуру *Einmischungskultur*, т. е. «культурой вмешательства» [11, с. 272]. В работе К. Касьяновой утверждается, что одной из составляющих русского национального характера «судейский комплекс», который она определяет, как апелляцию «к некоторым эталонам и нормам поведения, значимым для всех, а потому для данных лиц объективным; это – элиминирование при вынесении оценки собственных чувств, расчетов и ссылок на пользу» [5, с. 118–131]. Из сказанного можно сделать вывод, что русскому коммуникативному поведению в большей степени присуща конфронтационность, чем гармония и компромисс.

Что касается коммуникативного поведения англоязычных участников диалога-конflikте, то А. Вежбицка настаивает на том, что англо-саксонская культура «обычно смотрит на поведение, без особого одобрения оцениваемое как «эмоциональное», с подозрением и смущением... Англичанам не свойственно «отдаваться» чувствам...» [2, с. 99–112]. Исследователь отмечает, что «в англоязычной культуре упор делается на ценности компромисса, гармонии в споре, на равновесии между свободой выражения несогласия и поиска согласия» [2, с. 99–112]. Некоторые американские ученые говорят о наметившейся тенденции к стремлению разрушить американские стереотипы о коммуникации, касающиеся чувств, эмоций и мнений. Авторы указывают на то, что устоявшаяся точка зрения, согласно которой «чувства и переживания часто воспринимаются как нечто опасное, вредное, как то, чего надо стыдиться» [20, с. 644], является неверной и ведет к неэффективному межличностному общению.

Степень эмоциональности в процессе коммуникативного взаимодействия зависит от типа культуры и культурных ценностей лингвокультурных общностей и существенно отличается у представителей англо- и русскоязычной культур. Эту мысль подтверждает В. Карасик: «Выставлять напоказ проявление интимных чувств могут только люди, привыкшие жить в тесном коллективе» [7, с. 477]. У русскоязычных коммуникантов, которые являются представителями контактного типа культуры, принято открытое проявление чувств и эмоций, что сказывается на их коммуникативном поведении, как вербальном, так и невербальном. В отличие от русскоязычных участников ток-шоу, англоязычные коммуниканты стараются

проявлять эмоциональную сдержанность и контроль в диалоге-конflikте, практически не применяя доминирующие речевые стратегии и не допуская проявлений речевой агрессии в ходе диалога.

При анализе коммуникантов следует также учитывать и тот факт, что поведенческие стереотипы коммуникантов базируются на горизонтальной или вертикальной дистанции и зависят от статуса и социальных ролей коммуникантов. Они являются одним из основополагающих факторов в выборе коммуникативных стратегий поведения участников социально-политических ток-шоу. Как показывает анализ фактического материала, между участниками и ведущими русскоязычных социально-политических ток-шоу возникает асимметрия взаимоотношений, которая выражается в иерархичности позиций гостей программы. В то же время речевое поведение англоязычных акторов демонстрирует высокую степень неформальности по сравнению с русскоязычными коллегами, обусловленную фактором дистанции власти. По мнению А. Вежбицкой, личная автономия является одной из важнейших черт современного англоязычного общества и является «не описательным, а идеологическим термином» [3, с. 160–177]. Она выражается в соблюдении межличностной дистанции и в избегании оказания давления на собеседника в процессе коммуникативного взаимодействия; в сохранении личного пространства и толерантности к поведению собеседника.

Представители русскоязычной культуры стремятся директивно регулировать и корректировать коммуникативное поведение окружающих при помощи экспрессивных речевых актов, в то время как англоязычные коммуниканты стараются этого избегать, чтобы не допустить нарушение суверенитета личности. В связи с этим стратегии и тактики, корректирующие поведение собеседника, практически отсутствуют в англоязычном диалоге-конflikте. Преобладающей чертой вербального коммуникативного поведения представителей англоязычных культур является коммуникативная импозитивность, что характеризуется редким применением стратегии коммуникативного насилия, включающей тактики психологического давления, критики, навязчивых советов, оскорбления, угрозы, аккузативных дискурсивных актов, целью которых является дискредитация оппонента.

В процессе исследования конфликтного невербального поведения участников социально-политических ток-шоу, как компонента коммуникативного поведения личности при помощи методов наблюдения и визуального анализа нами была проведена регистрация и анализ их жестомимических характеристик.

В основу нашей работы положено исследование И. А. Стерниным модели описания коммуникативного поведения [14, с. 52]. По мнению автора, построение параметрической модели описания коммуникативного поведения должна включать такие этапы:

1. Очерк основных черт национального менталитета и национальной концептосферы, определяющих коммуникативное поведение народа.
2. Параметрическое описание коммуникативного поведения участников диалогов-конflikтов последовательно характеризуется факторам и параметрам.
3. Описание особенностей коммуникативного поведения англо- и русскоязычных, участников социально-политических ток-шоу.

Применительно к нашему исследованию теоретический аппарат описания коммуникативного поведения участника социально-политического ток-шоу включает такие факторы: *коммуникативное поведение* – это вербальное и сопровождающее его невербальное поведение личности в диалоге-конflikте, обусловленное нормами и традициями определенного социума, *лингвокультурная общность* – группа людей, объединенная общими историческими, культурными и языковыми традициями; *коммуникативное действие* – единица описания коммуникативного поведения, отдельное типовое высказывание, невербальный сигнал, комбинация вербального и невербального сигналов и т.д. в рамках того или иного коммуникативного параметра, *параметр коммуникативного поведения* – совокупность однородных, однотипных коммуникативных признаков, характеризующих коммуникативное поведение индивидов, представителей сопоставляемых лингвокультур [10, с. 328], *коммуникативный фактор* – совокупность сходных коммуникативных параметров, наиболее обобщенная единица описания коммуникативного поведения.

За единицу исследования коммуникативного поведения мы приняли *высказывание* как минимальную коммуникативную единицу дискурса. Для изучения невербального поведения нами были собраны видеоматериалы, включающие 600 фрагментов социально-политических ток-шоу, содержащие русско- и англоязычные диалоги-конflikты, в которых были выявлены, зафиксированы и проанализированы наиболее ярко выраженные кинемы рук и лица, сопровождающие высказывания участников телепрограмм.

При помощи сравнительно-сопоставительного метода были выявлены основные экстралингвистические и лингвистические факторы, влияющие на функционирование диалога-конflikта в дискурсивном пространстве, а также были установлены общие и дифференциальные признаки диалога-конflikта в обоих языках. Мы согласны с мнением И. А. Стернина о том, что «описание коммуникативного поведения в жестких терминах, как правило, оказывается невозможным – большинство параметров обычно не поддается жесткому ранжированию» [14, с. 52]. Сопоставительный характер описания также побуждает использовать особые единицы метаязыка, определяющих степень выраженности или частотности того или иного параметра. Параметры описания вербального поведения варьируются в зависимости от степени *частотности*: *высокая, повышенная, заметная, невысокая, низкая, отсутствует*. Параметры описания невербального поведения варьируются по степени частотности: *высокая, заметная, низкая*.

В результате анализа иллюстративного материала нами были получены следующие данные:

Для определения числовых показателей было подсчитано количество высказываний, реализующих некооперативные тактики в диалогах-конflikтах. Было установлено, что в русскоязычных диалогах-конflikтах лидирующими тактиками являются: тактика прерывания дискуссии – 47 (15%) тактика убеждения – 20 (6,6%) тактика внушения – 31 (10,3%), тактика провокационного вопроса – 25 (8,3%), тактика приведения примера – 22 (7,3%), Тактика подачи информации через средства образности и выразительности – 21 (7%), тактика оценивания – 16 (5,3%), тактика обвинения – 16 (5,3%), тактика смены темы – 12 (4%), тактика повторения – 12 (4%).

В англоязычных диалогах-конфликтах лидирующими тактиками являются: тактика убеждения – 77 (25,6%), тактика прерывания дискуссии – 50 (16%), тактика несогласия – 22 (7,3%), тактика смены темы – 20 (6,6%), тактика провокационного вопроса – 16 (5,3%), тактика приведения примера 30 (10%), тактика внушения – 20 (6,6%), тактика риторического вопроса – 14 (4,6%), тактика ссылки на авторитет – 14 (4,6%), тактика повторения – 13 (4,3%).

Для описания вербального коммуникативного поведения была разработана шкала, позволяющая сравнить факторы и параметры, характеризующие общие и дифференциальные черты коммуникативного поведения представителей англо- и русскоязычных лингвокультур.

Таблица 1. Шкала оценки частотности факторов и параметров, реализующих диалог-конфликт

Частотность использования вербальных факторов и параметров	Числовое значение
высокая	31 и выше
повышенная	21–30
заметная	11–20
низкая	1–10
отсутствует	0

В ходе исследования мы выявили самые частотные некооперативные стратегии, применяемые в диалогах-конфликтах.

Таблица 2. Частотность применения некооперативных стратегий в диалого-конflikте

Наименование стратегий	Русский	Английский
Стратегия контроля над инициативой	87 (29%)	112 (37,3%)
Стратегия дискредитации	75 (25%)	14 (4,6)
Манипулятивная стратегия	136 (45,3)	158 (52,6%)
Стратегия аргументации	28 (9,3%)	61 (20,3%)
Стратегия коммуникативного насилия	39 (13%)	не выявлено

Речевые стратегии, реализуемые участниками социально-политических ток-шоу, в русскоязычном варианте оформляются посредством более категоричных и прямых высказываний, в то время как американскому англоязычному устному политическому дискурсу свойственны смягченные конструкции и различные формы вежливости. Русскоязычные ток-шоу характеризуются высокой эмоциональностью, экспрессивностью, спонтанностью высказываний, англоязычный устный политический дискурс, напротив, является прагматичным, сдержанным, выражаемые политическими акторами доводы чаще подкрепляются аргументацией.

С целью определения частотности применения паралингвистических единиц в диалого-конflikте нами было определено числовое соотношение использования интенсивных жестомимических и интонационных средств русско- и англоязычными коммуникантами. При таком подходе собранный нами материал представляется в цифрах, представленных в табл. 2.

Таблица 3. Частотность применения паралингвистических единиц в диалоге-конфликте

Паралингвистические единицы	Русский	Английский
	Числовое значение	
Жесты	536	317
Мимика	270	420
Интонационные средства	357	517

Таблица 4. Шкала оценки частотности невербальных факторов и параметров, реализующих диалог-конфликт

Частотность использования вербальных факторов и параметров	Числовое значение
высокая	400 и выше
заметная	300-400
низкая	200-300

Горизонтальная и вертикальная дистанции являются основополагающими факторами формирования поведенческих стереотипов коммуникантов. Англоязычная культура является дистантной, а русскоязычная – контактной. Эта разница обуславливает различие в коммуникативном поведении представителей этих культур. Значимым фактором является индивидуализм / коллективизм. Русскоязычным культурам присуща коллективистская идеология, они характеризуются низким уровнем дистанции, в отличие от англоязычных. Англоязычные культуры признаны исследователями наиболее индивидуалистическими, что также сказывается на коммуникативном поведении представителей данных лингвокультур.

Сравнив и проанализировав параметры и факторы коммуникативного поведения, исходя из полученных результатов исследования, мы разработали *Параметрическую модель коммуникативного поведения участников русско- и англоязычных социально-политических ток-шоу в диалоге-конфликте.*

Таблица 5. Параметрическая модель коммуникативного поведения участников русско- и англоязычных социально-политических ток-шоу в диалоге-конфликте

	Коммуникативное поведение	Язык		
		Русский	Английский	
Параметры	Фактор	Степень выраженности		
	РЕГУЛЯТИВНОСТЬ			
	стремление к модификации поведения собеседника	высокая	низкая	
	навязывание собственного мнения	заметная	низкая	
	прерывание дискуссии	высокая	высокая	
	смена темы	заметная	заметная	
	ВОЗМОЖНОСТЬ ДИСКРЕДИТАЦИИ ОППОНЕНТА			
	замечание	заметная	отсутствует	

обвинение	средняя	низкая
осуждение	заметная	низкая
ирония	заметная	низкая
ВОЗМОЖНОСТЬ МАНИПУЛИРОВАНИЯ		
внушение	высокая	заметная
убеждение	заметная	высокая
провокационный вопрос	повышенная	заметная
АРГУМЕНТИРОВАННОСТЬ ВЫСКАЗЫВАНИЯ		
приведение примера	повышенная	повышенная
ссылка на авторитет	низкая	заметная
пояснение	низкая	заметная
ВОЗМОЖНОСТЬ КОММУНИКАТИВНОГО НАСИЛИЯ		
оскорбление	низкая	отсутствует
жесткая критика	заметная	отсутствует
угроза	заметная	отсутствует
АКТИВНОСТЬ ЖЕСТИКУЛЯЦИИ		
интенсивность жестикуляции	высокая	заметный
размах жестикуляции	высокий	заметный
ВЫРАЖЕННОСТЬ МИМИКИ		
интенсивность	заметный	высокий
ИНТОНАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА		
интенсивность	заметный	высокий

Данная таблица указывает, что общие признаки коммуникативного поведения проявляются частично в регулятивности, а именно: в высокой степени прерывании диалога-конфликта, в то время как остальные параметры демонстрируют различное коммуникативное поведение участников. Отметим, что русскоязычные акторы демонстрируют повышенную степень выраженности регулятивности, возможности манипулирования и активности жестикуляции; англоязычные – интонационных средств и аргументированности высказывания. При этом возможность коммуникативного насилия, которая в малой степени присутствует в русскоязычных ток-шоу, у англоязычных участников полностью отсутствует.

ВЫВОДЫ

Представленная нами параметрическая модель коммуникативного поведения русско- и англоязычных акторов социально-политических ток-шоу позволяет сделать следующие выводы:

Фактор *Регулятивность*, выраженный в параметрах: стремление к модификации поведения собеседника, навязывание собственного мнения, прерывание дискуссии, смена темы, имеет значительную разницу в показателях степени выраженности, что говорит о большей степени директивности русскоязычных коммуникантов в диалоге-конфликте.

Фактор *Возможность дискредитации оппонента* имеет более высокую степень выраженности в русскоязычных диалогах-конфликтах, что обусловлено допустимостью применения стратегии коммуникативного давления в контактном типе культур.

Фактор *Возможность манипулирования* не имеет существенной разницы в выраженности показателей параметров, что говорит о высокой степени манипулятивности диалогов-конфликтов в обоих вариантах диалогов конфликтов.

Фактор *Аргументированность высказывания* имеет повышенные показатели степени выраженности в англоязычном диалоге-конфликте, что обосновано культурными, историческими и социальными особенностями лингвокультурной общности, такими как: традиции парламентской демократии, ценность личного мнения, ценность индивидуальных точек зрения и взглядов, акцентированность СМИ на анализе информации и аргументации, структурированность английского языка.

Фактор *Возможность коммуникативного насилия*, выраженный параметрами оскорбления, жесткая критика и угроза имеет заметную степень выраженности в русскоязычных диалогах-конфликтах. В англоязычном варианте данный фактор не выявлен, что говорит о высокой степени импозитивности англоязычных коммуникантов.

Фактор *Активность жестикуляции* имеет повышенные показатели у русскоязычных участников ток-шоу. Следует отметить, что сдержанность англоязычных участников ток-шоу в жестикуляции компенсируется разнообразием тембровых оттенков и мимических средств, передающих эмоции, настроение и внутреннее состояние коммуниканта.

Результаты исследования наиболее релевантных факторов и параметров коммуникативного поведения указывают на повышенную степень конфликтности, коммуникативной эмоциональности, допустимости коммуникативного давления в русскоязычных вариантах социально-политических ток-шоу, в то время как англоязычные диалоги – конфликты имеют высокую степень импозитивности и чаще подкреплены аргументацией.

На специфику речевой организации построения политического дискурса и коммуникативное поведение индивидуума в диалоге-конфликте влияют национально-культурные особенности языкового сообщества, такие как социокультурная организация общества и доминирующие культурные ценности. Такие параметры культур, как *дистанция власти, индивидуализм / коллективизм*, являются одними из основных факторов, определяющих социальные взаимоотношения между собеседниками. Данные параметры обуславливают коммуникативное поведение личности, ее доминирующие коммуникативные стратегии, особенности национальных стилей коммуникации в диалоге-конфликте, структурные и коммуникативно-прагматические особенности отдельных высказываний.

Список литературы

1. *Басовская Е. Н.* Стилистика и литературное редактирование: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – 211 с.
2. *Вежбицкая А.* Речевые жанры // *Жанры речи.* – 1997. – №1. – С. 99–112.
3. *Вежбицкая А.* Культурно-обусловленные сценарии: новый подход к изучению межкультурной коммуникации // *Жанры речи.* – 1999. – № 2. – С. 160–177.
4. *Гачев Г. Д.* Национальные образы мира: Курс лекций. – М.: Академия, 1998. – 432 с.
5. *Касьянова К. О.* О русском национальном характере // *Социальные и гуманитарные науки.* – 1995. – № 3. – С. 118–131.
6. *Карасик В. И.* Язык социального статуса. – М.: Гнозис, 1991. – 388 с.
7. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2004. – 477 с.

8. *Лемяскина Н. А.* Развитие языковой личности и коммуникативного сознания: Автореф дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Воронеж, 2004. 40 с.
9. *Прохоров Ю. Е.* Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М.: ИКАР, 2003. – 224 с.
10. *Прохоров Ю. Е., Стернин И. А.* Русские: коммуникативное поведение. – М.: Флинта, 2007. – 328 с.
11. *Райтмар Р.* Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры. – Калуга: ГУП «Облиздат», 2003. – 272 с.
12. *Сикевич З. В.* Национальное самосознание русских // Социологический очерк. – 1996. – № 3. – С. 147–164.
13. *Стернин И. А.* Очерк американского коммуникативного поведения. – Воронеж: Истоки, 2003. – 185 с.
14. *Стернин И. А.* Модели описания коммуникативного поведения. – Воронеж: Гарант, 2000. – 52 с.
15. *Стрельникова М. А.* Коммуникативное поведение интервьюера и интервьюируемого в русской и американской коммуникативных культурах: Автореф дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Воронеж, 2005. – 20 с.
16. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 164 с.
17. *Формановская Н. И.* Речевой этикет и культура общения. – М.: Высшая школа, 1989. – 161 с.
18. *Шилихина К. М.* Вербальные способы модификации поведения и эмоционально-психологического состояния собеседника в российской и американской коммуникативной культурах: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Воронеж, 1999. 20 с.
19. *Berger P., Luckmann T.* The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge, Doubleday & Company. – New York, 1996. – 323 p.
20. *Gamble T. Kw., Gamble M.* Communication works. – New York, 1990. – 644 p.
21. *Gudykunst W.* Cross-cultural and intercultural communication. – California, 2003. – 302 p.
22. *Gudykunst W., Mody B. M.* Handbook of International and Intercultural Communication. – 2nd edition. – Thousand Oaks: SAGE Publications Inc., 2001. – 606 p.
23. *Hall E. T.* Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans. – Boston: Intercultural Press INC, 1990. – 232 p.
24. *Hofstede G.* Cultures and organizations: Software of the mind. Intercultural cooperation and its importance for survival. – New York: HarperCollins 1991. – 576 p.
25. *Khaliq F., Parimoo D., Hasan F. Q.* Impact of High context. Low context Culture on Corporate Communication in MNCs // International Journal of Engineering Technology Science and Research. – 2018. –Vol. 5. Issue 3. – 1572 p.
26. *Mead G. H.* The Social Self. Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods. – 1913. – Vol. 10. – pp. 374–380.
27. *Mead G. H.* The Philosophy of the Present. – Chicago: Open Court, 1932. – 251 p.
28. *Mead G. H.* Mind, Self and Society. – Chicago: University of Chicago Press Publ., 1934. – 401 p.
29. *Mead G. H.* The Philosophy of the Present. – Chicago, Open Court Publ., 1972. – 437 p.
30. *Mead G. H.* Philosophy of the Act. – Chicago: University of Chicago Press Publ., 1938. – 696 p.
31. *Meyer E.* The Culture Map. Decoding how people think, lead, and get things done across cultures. – New York: Hachette Book Group, 2016. – 236 p.
32. *Neuliep J.W.* Intercultural Communication: A Contextual Approach. – Thousand Oaks: SAGE, 2012. – 435 p.

References

1. *Basovskaja E. N.* *Stilistika i literaturnoe redaktirovanie: uchebnoe posobie dlja vuzov* [Stylistics and literary editing: a textbook for universities]. Moscow, Jurajt Publ., 2024. 211 p.
2. *Vezhbickaja A.* *Rechevye zhanry* [Speech genres]. *Zhanry rechi*, 1997, no. 1, pp. 99–112.
3. *Vezhbickaja A.* *Kul'turno-obuslovlennnye scenarii: novyj podhod k izucheniju mezhkul'turnoj kommunikacii* [Culturally conditioned scenarios: a new approach to the study of intercultural communication]. *Zhanry rechi*, 1999, no. 2, pp.160–177.
4. *Gachev G. D.* *Nacional'nye obrazy mira: Kurs lekcij* [National images of the world: A course of lectures]. Moscow, Akademija Publ., 1998. 432 p.
5. *Kas'janova K. O.* *O russkom nacional'nom haraktere* [About the Russian national character]. *Social'nye i gumanitarnye nauki*. 1995, no. 3, pp. 118–131.
6. *Karasik V. I.* *Jazyk social'nogo statusa* [The language of social status]. Moscow, Gnozis Publ., 1991. 388 p.

7. Karasik V. I. *Jazykovej krug: lihnost', koncepty, diskurs* [Language circle: dashing, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2004. 477 p.
8. Lemjaskina N. A. *Razvitiye jazykovej lihnosti i kommunikativnogo soznaniya: Avtoref diss. ... kand. filol. nauk* [Development of linguistic personality and communicative consciousness. Abstract of thesis]. Voronezh, 2004. 40 p.
9. Prohorov Ju. E. *Nacional'nye sociokul'turnye stereotipy rechevogo obshheniya i ih rol' v obuchenii russkomu jazyku inostrancev* [National socio-cultural stereotypes of speech communication and their role in teaching Russian to foreigners]. Moscow, 2003. 224 p.
10. Prohorov Ju. E., Sternin I. A. *Russkie: kommunikativnoe povedenie* [Russians: communicative behavior]. Moscow, Flinta Publ., 2007. 328 p.
11. Rajtmar R. *Pragmatika izvinenija: Sravnitel'noe issledovanie na materiale russkogo jazyka i russkoj kul'tury* [Russian Russian Apology Pragmatics: A comparative study based on the material of the Russian language and Russian culture]. Kaluga, GUP Oblizdat Publ., 2003. 272 p.
12. Sikevich Z. V. *Nacional'noe samosoznanie russkih. Sociologicheskij ocherk* [National identity of Russians. A sociological essay]. 1996, no. 3, pp. 147–164.
13. Sternin I. A. *Ocherk amerikanskogo kommunikativnogo povedenija* [An Essay on American Communicative Behavior]. Voronezh, Istoki Publ., 2003. 185 p.
14. Sternin I. A. *Modeli opisaniya kommunikativnogo povedenija* [Models for describing communicative behavior]. Voronezh, Garant Publ., 2000. 52 p.
15. Strel'nikova M. A. *Kommunikativnoe povedenie interv'juera i interv'juiruemogo v russkoj i amerikanskoj kommunikativnyh kul'turah: Avtoref diss. ... kand. filol. nauk* [The communicative behavior of the interviewer and the interviewee in Russian and American communicative cultures. Abstract of thesis]. Voronezh, 2005. 20 p.
16. Ter-Minasova S. G. *Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija* [Language and intercultural communication]. Moscow, Slovo Publ., 2000. 164 p.
17. Formanovskaja N. I. *Rechevoj jetiket i kul'tura obshheniya* [Speech etiquette and communication culture]. Moskva, Vysshaja shkola Publ., 1989. 161 p.
18. Shilihina K. M. *Verbal'nye sposoby modifikacii povedeniya i emocional'no-psihologicheskogo sostoyaniya sobesednika v rossijskoj i amerikanskoj kommunikativnoj kul'turah: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Verbal ways of modifying the behavior and emotional and psychological state of the interlocutor in Russian and American communicative cultures. Abstract of thesis]. Voronezh, 1999. 20 p.
19. Berger P., Luckmann T. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*, Doubleday & Company. New York, 1996. 323 p.
20. Gamble T. Kw., Gamble M. *Communication works*. New York, 1990. 644 p.
21. Gudykunst W. *Cross-cultural and intercultural communication*. California, 2003. 302 p.
22. Gudykunst W., Mody B. M. *Handbook of International and Intercultural Communication*. 2nd edition. Thousand Oaks, SAGE Publications Inc., 2001. 606 p.
23. Hall E. T. *Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans*. Boston, Intercultural Press INC, 1990. 232 p.
24. Hofstede G. *Cultures and organizations: Software of the mind. Intercultural cooperation and its importance for survival*. New York, HarperCollins 1991. 576 p.
25. Khaliq F., Parimoo D., Hasan F. Q. *Impact of High context. Low context Culture on Corporate Communication in MNCs. International Journal of Engineering Technology Science and Research*, 2018, Vol. 5, Issue 3, 1572 p.
26. Mead G. H. *The Social Self. Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods*, 1913, Vol. 10, pp. 374–380.
27. Mead G. H. *The Philosophy of the Present*, Chicago, Open Court, 1932. 251 p.
28. Mead G. H. *Mind, Self and Society*. Chicago, University of Chicago Press Publ., 1934. 401 p.
29. Mead G. H. *The Philosophy of the Present*. Chicago, Open Court Publ., 1972. 437 p.
30. Mead G. H. *Philosophy of the Act*. Chicago, University of Chicago Press Publ., 1938. 696 p.
31. Meyer E. *The Culture Map. Decoding how people think, lead, and get things done across cultures*. New York, Hachette Book Group, 2016. 236 p.
32. Neuliep J.W. *Intercultural Communication: A Contextual Approach*. Thousand Oaks, SAGE, 2012. 435 p.

**PARAMETRIC DESCRIPTION OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF
RUSSIAN- AND ENGLISH-SPEAKING PARTICIPANTS OF SOCIO-POLITICAL TALK
SHOWS IN CONFLICT DIALOGUE**

Dolgopolova L. A., Yakovleva E. P.

The focus of our attention is the communicative behavior of participants in socio-political talk shows in a conflict dialogues, as representatives of Russian- and English-speaking linguistic and cultural communities. Despite the large number of works devoted directly to the systemic description of communicative behavior, there are no working models at the moment, that would describe this phenomenon comprehensively. In modern research, scientists give preference to the anthropocentric paradigm, which defines a communicative personality as a generalized image of an individual possessing a set of linguistic and behavioral characteristics, as well as values, knowledge, attitudes and behavioral reactions determined by historical and sociocultural factors. In order to he characteristics and create a parametric model of the communicative behavior of English- and Russian-speaking participants in socio-political talk shows in dialogue-conflict, we took as a basis the work of I. A. Sternin “Models for describing communicative behavior”, offering models for a systematic description of the communicative behavior of people, groups and personality through contrastive research. From illustrative material, including scripts of socio-political talk shows, on an empirical basis, we identified communicative features, which were systematized and generalized into parameters, and the parameters into factors. Using a contrastive methodology, we compared the parameters and factors of communicative behavior of representatives of English- and Russian-speaking linguistic and cultural communities and identified their common and differential features, which resulted in the development of a parametric model for describing communicative behavior.

Keywords: communicative behavior, linguistic and cultural community, factors and parameters of communicative behavior, dialogue-conflict, socio-political talk show.